

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Корчевский, Юрий Григорьевич.
К70 Победная весна гвардейца / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза, Эксмо, 2019. — 320 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-099995-8

Илья Миронов — лейтенант Росгвардии из XXI века — попадает на Великую Отечественную войну.

Начав боевые действия в сорок первом году сержантом, по чужим документам, Илья благодаря своим умениям и мужеству дослужился до звания старшего лейтенанта и должности командира роты, был неоднократно награжден орденами и медалями. За чужими спинами никогда не прятался, в тылу не отсиживался, всегда воевал на самых опасных участках фронта — в Белоруссии, под Москвой, на Курской дуге.

Победная весна сорок пятого года встречает гвардейца-разведчика на подступах к Восточной Пруссии, колыбели германского милитаризма. Сумеют ли бойцы Миронова без потерь взять штурмом город-крепость Кенигсберг и добить врага в его берлоге?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099995-8

© Корчевский Ю.Г., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

СНОВА В СТРОЮ

Илья пролежал в госпитале полтора месяца, окреп после контузии. У раненых главное развлечение — сводки Совинформбюро. Передавались они часто, к этому времени у репродукторов собирались все, кто мог ходить. Если в первые месяцы войны у всех были лица напряжённые, поскольку враг продвигался всё дальше и дальше на территорию страны и диктор перечислял оставленные города, то теперь ситуация в корне изменилась. В январе 1944 года РККА освободила Великий Новгород, а 27 января была снята блокада Ленинграда. В феврале Красная Армия освободила Луцк и Ровно, а в конце марта вышла к реке Прут, к государственной границе СССР с Румынией, союзницей Германии, западнее города Бельцы.

Илья с командой выздоровевших и признанных годными к военной службе возвратился в свою 31-ю армию 3-го Белорусского фронта. Линия фронта к тому времени проходила от Нарвы на Псков, далее к югу, у Полоцка поворачивая на юго-восток, огибая Витебск, шла восточнее Орши и Могилёва, поворачивая на юго-запад в сторону Жлобина и Мозыря. Получался своеобразный выступ немецких

позиций в сторону русских фронтов. Немцы называли его белорусским «балконом». Германский Генштаб считал, что летом русские нанесут удар южнее реки Припяти. Но в Ставке сочли, что надо ликвидировать Белорусский выступ, стали разрабатывать операцию «Багратион». Местность лесоболотистая, многие реки — Сож, Днепр, Дзержинь, Березина — текут в меридиональном направлении, пересекают дороги с востока на запад, являясь естественными препятствиями для наступления. Немцы имеют развитую железнодорожную сеть Смоленск — Орша — Минск в две колеи и Витебск — Минск, по которой можно быстро маневрировать войсками.

Напротив нашей 31-й армии, несколько южнее Витебска по фронту, занимала оборону немецкая 3-я танковая армия из 10 пехотных дивизий, 12 отдельных полков и нескольких бригад штурмовых орудий. Все эти дивизии, а также 201-й полк охранной дивизии и полк «Копенгаген» занимали первую линию. На оршанском направлении у немцев три рубежа обороны глубиной 15–20 километров и плотностью 12–14 километров на дивизию.

К началу лета 3-й Белорусский фронт занимал оборону от реки Западная Двина до Баево, что на 45 км восточнее Орши, общей протяжённостью 130 км. Фронт имел три армии — 39-ю, 5-ю и 31-ю.

Разведка немецких позиций началась загодя. Активизировалась авиаразведка, агентурная, потом уж дивизионные и полковые. С нашей стороны предпринимались меры по дезинформации противника.

Илья, хоть и попал в свой разведзвод и свою дивизию, армию, чувствовал себя не в своей тарелке. В немалой степени потому, что состав разведзвода и роты поменялся полностью. Кто-то убит, дру-

гие комиссованы по ранению или находятся в госпиталях, а хуже того — сгинули без вести в поисках на оккупированной территории. Вроде и не было Ильи совсем немного, а переменялось всё. Во взводе прежнего состава Илья пользовался заслуженным уважением, как удачливый командир разведгруппы, а теперь доверие и уважение надо завоевывать вновь. Ладно, не впервой, за годы войны Илья не то чтобы привык, но смирился. Война без потерь не бывает, а в разведке служба опасная. И служили там по большей части люди по натуре рискованные, а то и с хулиганистым прошлым. Однако бесшабашных в разведке выбивало быстро. Риск тогда оправдан, когда позволяет выполнить приказ и сохранить личный состав. Одно радовало — к сорок четвёртому году командиры всех уровней научились беречь подчинённых. Тех же пехотинцев не посылали в лоб на пулемёты, а разведчиков — в рейды неподготовленными. А ещё — армия насыщалась радиостанциями, и в случае необходимости можно было передать сообщение. Конечно, немцы пленговали, по пленгу высылались группы полевой полиции или полицейских из охранных батальонов. Но сообщение уже ушло, командование знает об обнаруженной базе, складе, батарее. А то бывало, группа обнаруживала поставленную цель, а при возвращении погибала, так и не успев сообщить командованию координаты. Выходит — погибли зря. Да и в плане пленгации разведгрупп тоже не всё просто. Даже запленгованную группу пойдя возьми в глухом белорусском лесу, для этого целая дивизия нужна — окружить и прочесать. Тем более после выхода в эфир группа никогда не остаётся на месте, уходит сразу.

Поскольку весь взвод из новичков был, неформальные лидеры ещё не определились и командирами поисковых групп, командиром разведроты назначались старшие по званию. В одну из ночей разведгруппа из четырёх человек ушла в поиск. Старшим — Илья, с ним двое разведчиков, прошедшие госпиталь, парни с опытом, а ещё радист, паренёк совсем молодой, после школы и курсов радистов. Илья больше всего за него опасался. На ту сторону, к немцам, переходили по болотистой местности, сырой. Не болото ещё, но и траншеей или окоп выкопать невозможно, углубление быстро заполняется водой. У немцев здесь сплошной линии траншей нет, передовую охраняют «секреты» по два-три человека. Неуютно немцам, в землю зарыться невозможно и, стало быть, пулю или осколок схлопотать запросто. Потому вели себя тихо, по обыкновению своему пулемётчики не постреливали, ибо и «ответку» получить можно. Местоположение «секретов» разведчики уже знали, были на той стороне относительно сухие места, где прилечь на землю можно и обмундирование сухим останется. Но осторожность соблюдать надо. Немцы — служаки ревностные, в караулах и «секретах» не спят. А и захотели бы, всякие кровососущие летающие вампиры не дадут, комары над всяким живым существом целым облаком висят и жалят безжалостно. И никаких репеллентов не было, никакого спасения, кроме дыма. Да разве костёр в «секрете» разведёшь?

Разведгруппа не ползла, шагала в полный рост, расстояние между «секретами» велико, а ночь тёмная, луна за облаками скрыта. Одно только — ноги в сапогах осторожно ставить надо, чтобы не чавкало, не хлюпало, ночью звуки далеко разносятся.

Позади «секретов», где местность повыше и посуше, уже траншеи идут, землянки. Хоть и есть в траншеях часовые, а ведут себя менее осторожно, надеясь на «секреты» впереди. И траншею миновали легко, без потерь. На влажной земле отпечатки сапог чёткие, но Илья не волновался, на разведчиках сапоги немецкие. Да и через час отпечатки уже водой заполняются, поди отгадай — когда оставлены?

Задача для группы была серьёзной — взять языка, обязательно офицера и желательно захватить его подальше от передовой. Тут расчёт простой, чем ближе к передовой, тем меньше офицеры знают о планах своего командования, складах, резервах.

Илья по получении приказа сразу сказал, что за ночь не управятся.

— Да хоть за три, лишь бы «язык» ценный был, — ответил командир роты.

Поговаривали, что старлей разжалован был из майоров, а за что — никто не знал. Но проболтался писарь из штаба корпуса. Илья ещё в первый раз, при знакомстве, отметил, что поведение старлея слишком вальяжное для его звания. Да всё равно, лишь бы командир толковый оказался.

Пока получалось — Илья присматривался к сослуживцам, а они к нему. В разведке отношения специфические, если тебе не доверяют на все сто, никто в группе с тобой не пойдёт.

Выбрались к дороге, пошли параллельно ей по лесу. Дорога сбиться с курса не даёт, в темноте лишний раз включать фонарик, чтобы определиться по компасу, не надо. Да и опасно на дороге. То мотоциклист проскочит, но его можно заранее по звуку двигателя услышать, то застава из ГФП стоит, ничем себя не выдавая. В одном месте, уже километрах

в восьми от передовой на полевой госпиталь на-
ткнулись, стороной обошли. В километре от госпи-
таля — бригада штурмовых орудий. Илья, как обо-
шли её, сразу на карте отметил, пусть наши ИЛ-2 по-
работают. После отхода днём координаты бригады
можно передать, зря, что ли, радист с группой идёт?
Главная сила любой армии, что немецкой, что на-
шей, — бронетехника. Танки или самоходные ору-
дия проламывают оборону в наступлении или мо-
гут своим огнём из укрытий наступление противни-
ка сорвать. Потому выбить танки — первостатейная
задача.

Шли почти до рассвета, укрылись в лесу, углубив-
шись в чащу на километр. Случайный человек сюда
не забредёт, да и часового всегда разведчики выстав-
ляют. Дежурили по очереди. Когда после полудня
очередь Ильи подошла, он текст радиogramмы на-
бросал, зашифровал. Ближе к вечеру, когда все перед
выходом ужинать уселись, передал записку радисту.

— Поужинаем — отстучишь.

Можно было и утром «радио» отправить, но тогда
здесь останавливаться нельзя, егеря или ГФП в го-
сти нагрянут. А сейчас радист «радио» даст и можно
сразу делать ноги. Тем более, если судить по карте,
недалеко ручей протекает, по нему пройти с кило-
метр обязательно надо, чтобы сбить собак со сле-
да, если немцы с псами на место стоянки выйдут.
А выйти должны. Чужая разведгруппа в тылу — это
всегда ЧП! Группа может выявить базы, склады, ме-
ста дислокации, и тогда бомбардировщики и штур-
мовики живого места не оставят, даже если маски-
ровка хорошая.

Радист «радио» отстучал, быстро смотал провода
антенны, уложил рацию в рюкзак.

— Поднялись, попрыгали, вперёд!

Светать только-только начало. Вскоре, как на карте указано, — ручей. По нему бегом. Глубина по колено, дно плотное. Через километр на берег и снова бегом — просохнуть. Конец весны, май, а вода в ручье ледяная. Не хватало только простыть. Оно и для пехотинца плохо, а для разведчика — смертельно опасно. Кашлянул или чихнул не вовремя, и всей группе конец. Илья гнал группу, пока задыхаться начали, зато пропотели все, согрелись, а обмундирование высохло на теле. Другая незадача — упёрлись в автодорогу Витебск — Орша. Такая дорога, идущая параллельно линии фронта в ближайшем тылу, называется рокадой и очень важна, поскольку позволяет быстро перебрасывать воинские части с одного участка на другой. А только по дороге движение и быстро рокаду не преодолеть. Дождей не было недели две, и от колёс, гусениц висело облако пыли. Мимо проходило пехотное соединение — грузовики, бронетранспортёры, тягачи с пушками и ни одного танка. С полчаса пришлось отлёживаться, пока громадная колонна к Орше прошла. Немцы перебрасывали часть войск южнее, ожидая летом 1944 года наступление русских на Украине. Пыль осела, звука моторов не слышать.

— Все вместе — вперёд!

Бросились через большак, успели полсотни метров пробежать, как треск мотоциклетных моторов. Сразу залегли, причём удачно получилось, в старую воронку от авиабомбы. Из-за пригорка показались несколько мотоциклистов, проехали мимо. За ними с десятков грузовиков. Остановились почти напротив разведгруппы. Из крытых брезентом кузовов стали выпрыгивать солдаты, разминали ноги,

потом построились и под командованием офицера направились в лес, рассыпавшись цепью. Благо, что в другую от разведчиков сторону. Один из разведчиков, опытный вояка лет тридцати, имевший орден Красной Звезды, сказал.

— Похоже, по нашу душу, пеленгаторы навели.

У всех мурашки по коже. Опоздай они с переходом рокады и попали бы в кольцо прочёсывания. И всего-то четверть часа отделяли нахождение разведгруппы на той стороне рокады и этой.

— Полюбовались? Уходим!

Илья посмотрел на часы. Получалось, от момента радиопередачи до появления гитлеровцев прошёл один час и десять минут. Быстро среагировали, очень быстро, надо учесть и в следующий раз шевелиться быстрее. Что удивило — не было собак. Решили действовать силовым путём — с нескольких точек высадить солдат, окружить район возможного нахождения РДГ и уничтожить. Ну-ну, попутного ветра в спину!

Судя по карте, недалеко Богусhevск, километра три, двадцать минут шустрого хода. И стоит этот маленький провинциальный городок на трассе между рокадой и Сенно, городом районным, к которому ведут сразу пять дорог.

Илья шкурой чувствовал, в Сенно должны быть штаб и склады. Уж очень место удобное. Из этого Сенно грузы можно быстро доставить в Витебск, Оршу, даже Городок. Кроме того, болот поблизости нет, стало быть, склады можно обустроить. Для таких целей рылся котлован, сверху накрывался маскировочной сетью, и складировались там бочки с бензином, ящики со снарядами, запчасти для техники. Немцы зачастую хранили и использовали

на марше тысячи двадцатилитровых железных канистр. В Красной Армии таких не было. И известные всем автомобилистам канистры с тремя ручками сверху — это точная копия немецких, только без орла со свастикой на боковых стенках.

Вот только Сенно от Богушевска в тридцати пяти километрах. Учитывая, что скрываться от неприятеля надо, передвигаться не по дорогам, день хода. И группе уже не обернуться в назначенный срок. Да пусть так, если «язык» ценным будет.

Впереди группы дозорный. Шли быстрым шагом и добрались до Сенно к восемнадцати часам. Пока группа отдыхала в лесу, близ окраины городка, Илья на дерево забрался, стал рассматривать в бинокль. Город в ближнем тылу, обстановка спокойная. Немцы по улицам ходят, местные жители, проезжают мотоциклисты, легковые машины. Где грузовики? Если есть склады, должны быть грузовики.

Показался «Кюбельваген», открытый вездеход. Машина редкая, пользовались такими уж точно не командиры рот или батальонов. Как минимум уровень полка, а скорее всего, дивизии, корпуса. Сразу интерес проснулся. Штаб? Если штаб, то офицеры знают изрядно, «языки» ценные, но и охрана соответствующая, и шансов сломать себе шею много.

Разведчики поужинали консервами. Илья приказал остаться на месте радисту, а разведчикам оставить сидоры и наблюдать за городом с разных точек. Места наблюдения Илья указал. Сбор здесь в двадцать два часа. Позже наблюдать смысла нет. Немцы спать ложатся рано. В Белоруссии в это время года ночи короткие. Темнеет поздно, светает рано, вся ночь часов пять. В девять вечера набежали тучи, стемнело, пошёл дождь. Для наблюдения

плохо — видимость ухудшилась, зато дождь для разведчиков — благо. Свободные от службы гитлеровцы стараются носа из-под крыш не показывать. Часовые тоже ищут укрытие — под деревом, навесом. Слышимость ухудшается из-за шума дождя, а собака-ищейка в дождь не может взять след. Понятное дело, минусы тоже есть — обмундирование к телу липнет, обсушиться негде, скользкая трава и под ногами земля чавкает.

Как дождь пошёл, разведчики собрались в лесу, у радиста. Каждый доложил, что видел. В доме, рядом с которым «Кюбельваген» стоял, квартировал оберст, иначе — полковник. Но к нему подобрать нереально. На крыльце под навесом часовой, а в доме ещё двое — лейтенант, вероятно, помощник, и рядовой. Итого, вместе с оберстом, четыре человека, без шума взять не получится. Посему, хоть «язык» лакомый, а придётся довольствоваться иным. Вот Андреев докладывает, что в избе на окраине офицер квартирует, звание разглядеть не удалось, но явился он в избу с кожаным баулом. Обычно в таких немецкие офицеры носят служебные бумаги.

— Давай поподробнее об офицере, — сказал Илья.

Поподробнее — это пути подхода и отхода, препятствия в виде часовых или денщиков в избе, других постояльцев, ведь офицер мог квартировать не один, хотя немцы этого не любили. Прямо по русской пословице — два медведя в одной берлоге не уживаются. После доклада Андреева решили офицера брать. Оставили радиста на месте в лесу, а сами к избе, на другую сторону городка. Во всём райцентре каменных домов раз-два и обчёлся. В каждой местности строят из того материала, что под

рукой. Вокруг Сенно леса, причём смешанные, есть хвойные деревья, есть лиственные. За доставку из дальних краёв платить не надо, возводятся избы быстро, зимой в них тепло и дышится в избе легко, всё же дерево — материал экологичный, хотя такого слова раньше не знали. Но всё же пара изъянов у деревянной избы есть — пожароопасно и разные жучки-древоточцы древесину жрут, превращая в труху.

Подобрались к дому, в окне свет виден сквозь щели в занавеске. Немцы зачастую использовали аккумуляторные фонари, а наши военнослужащие — коптилки из снарядных гильз или трофейные фонари.

Илья послал разведчиков к туалету на заднем дворе. Время уже позднее, немцу спать пора, перед этим наверняка в туалет пойдёт. Сам Илья встал за угол под крышею сеней, подстраховать своих парней. Обмундирование промокло до нитки. Дождей уже месяц как не было, и в поиск отправились без плащ-накидок, а дождик вот он, когда не ждали. А дальше всё не по плану пошло. Немец в самом деле вышел, постоял с минуту на крыльце, да в туалет идти раздумал, сверху льёт, мундир замочить не хочет. Расстегнул фриц ширинку, мочиться начал, какую-то песню напевает. Вот же сволочь! Илья лихорадочно ситуацию просчитывает. Второй раз немец до утра уже не пойдёт. Или сейчас надо брать, одному, или ждать утра. Стянул автомат с плеча, взял за ствол и с размаху треснул офицера по голове. Тот вырубился сразу, упал ничком, загрохотал по крыльцу. Илья замер. Если в доме есть ещё кто-нибудь, быть беде. Минуту ждал, другую. Дольше и нельзя, под дождём немец очухаться может. Свя-